

Песня мира

Вечеру заполнилась чаша стадиона «Пахтакор». И, откровенно говоря, было боязно поначалу — как сможет один человек на деревянном помосте, выдвинутом к полю, овладеть этой огромной котловиной, приковать внимание тысяч людей.

Концерт Робсона в Лондоне слушали шесть тысяч человек; в Москве, во Дворце спорта, — двенадцать тысяч. На стадионе «Пахтакор» собралось не менее 30 тысяч ташкентцев (это число можно смело удесятерить, подключив зрителей и радиослушателей).

Но все опасения развеялись, как только на помост ступил Поль Робсон — широкоплечий, большой, добрый друг наш, Гигантское кольцо стадиона как бы замкнулось широким и нежным дружеским объятием. В объятии распахнул руки и певец, сердечно приветствуя советских людей, столь много сделавших для него, для того, чтобы Робсон и его песни свободно шагали по свету.

Певца приветствовал министр культуры республики С. Азимов. И снова — дружеское, совсем хрупкое объятие: девочка подвывает Робсону на шею красный пионерский галстук. Сияя улыбкой, подходит Робсон к микрофону.

— Я — пионер, каким был мой Павлик (сын Робсона учился в советской школе).

Это и служит началом концерту. Первая музыкальная фраза, которую пропел Робсон, — ответ на сердечные приветствия, на дружеские слова, благодарность за этот яркий пионерский галстук:

— Я другой такой страны
не знаю,
Где так вольно дышит
человек.

Вольно и легко дышится Робсону на нашей земле, хорошо поется! Большой, мгновенно перевоплощаю-

щийся артист, он дарит стадиону одну за другой песни, звучащие на разных широтах земного шара. Только что гневом и скорбью звучал его голос в песнях о своем, негритянском народе, о его долгом рабстве, о его порыве к свободе и свету. Только что усталым хриплым выдохом закончил он знаменитого «Водоноса». И будто новый певец, совсем иной человек полно, задумчиво, ясно до прозрачности поет колыбельную Шуберта.

Что позволяет ему так свободно, так органично переходить от страны к стране, в каждой песне постигать и раскрывать самую душу народа? Он сам говорит об этом.

— Весь мир, все человечество живут одними целями, одним стремлением к миру.

И по-английски, по-немецки, по-русски поет мощную «Оду к радости» на слова Шиллера. Это — финал 9-й симфонии Бетховена. Ташкентцы слышали его несколько лет назад с хором и симфоническим оркестром. Робсон поет его один. Но ничего не потеряло могучее бетховенское произведение. Огромный, почти симфонического звучания бас заполняет стадион: «Радость всех объединяет под родным своим крылом».

Робсон поет русскую «Ноченьку» — одну из любимых песен Шалапина. Поет песню из английского фильма о горячках Уэллса. В этой кинокартине он снимался и сейчас посвящает свой концертный номер участникам кинофестиваля стран Азии и Африки.

Уверен и прост певец на стадионе. Можно напомнить о том, что чуточку этой уверенности он черпает и в прошлом, — юношей Робсон пригляделся к спортивным аренам, был членом сборной США по футболу, прекрасным бейсболистом. Главное, однако, не в этом, а в том, как легко и естественно он сходится с самыми разными

людьми, чутко улавливает самые яркие черты в их быте, культуре, музыке. Только третий день Робсон в Ташкенте. И вот очередной номер своего концерта — китайскую песню — он тут же переводит на узбекский язык.

Певец исполняет еще «Дубинушку», удивительно точно передавая ее рабочий, артельный ритм, мелодию великого чешского композитора Дворжака из «Симфонии нового мира».

Короткий перерыв заполняют танцами солисты ансамбля «Бахор», народная артистка Узбекской ССР Мукаррам Тургунбаева. Когда вновь появляются Робсон и его жена Эсланда, артистки подносят им в подарок тибетейки, халат, яркую национальную ткань. Окруженный девушками в красочных одеждах, Робсон лукаво улыбается и тут же, шагнув к микрофонам, запевает озорную негритянскую песенку «Нет, Джон!».

Дружеский контакт артиста с огромной аудиторией не прерывается ни на минуту, не нарушается ничем. Робсон читает строки Пушкина:

— Здравствуй, племя младое...
Любимой своей песней о Джо Хилле, нежной колыбельной заключает певец программу.

Впрочем, нет. На минуту отвлечено внимание стадиона. Все смотрят вверх. Спутник должен пролететь над Ташкентом. Смотрит в небо и Робсон, отыскивая взором маленькую луну.

Ясные и знакомые аккорды. На узбекском языке запевает Робсон «Песню о Родине», песню о той стране, которая очень дорога ему.

А. ЕГОРОВ.

На снимке: справа — Поль Робсон у микрофона; слева — на трибунах стадиона.

Фото А. Палехова.